

— Брат, не шути, ты за прошлый укол так и не рассчитался, так что давай за сегодня тоже вместе, — он скользнул взглядом по Гуань Сяо и добавил без особого энтузиазма:

— Гуань Сяо! Плати!

Гуань Сяо почувствовал, что его обманули. Мало того, что он заботится о пьянице, так ещё и должен платить за того, у кого нет денег.

— Зачем мне это? — Гуань Сяо стоял с мрачным лицом. — Я заплатил, а ты сам делай укол, я ухожу.

Он взглянул на перевязанную руку Чэнь Байчэня, помедлил и спросил:

— Больно?

Чэнь Байчэнь в этот момент уже клевал носом, и слова Гуань Сяо его разбудили.

— Что?

Гуань Сяо указал на его руку:

— Больно?

— Я выписал ему обезболивающее, — врач, держа стакан воды, прислонился к дверному косяку. — Если будет больно, сам примет.

— Ты везде лезешь, — раздражённо бросил Гуань Сяо.

— Это моя клиника, а он мой пациент, так что я здесь вполне уместен.

— Ладно, сиди тут, — Гуань Сяо взял ключи и собрался уходить. — Я домой, в душ, а то тошнит.

Он направился к выходу, а врач насмешливо сказал:

— Молодец, впервые вижу, чтобы человек сам себя до тошноты довел.

Услышав это, Чэнь Байчэнь вспомнил, как в коридоре он сунул яблочный огрызок за воротник Гуань Сяо, и тот сразу же вырвал.

— Ты чему смеёшься? — Гуань Сяо обернулся и потребовал объяснений.

— Какое твоё дело?

— ...Эй, ты можешь нормально говорить? — сказал Гуань Сяо. — Я сейчас твой кредитор.

— Кредитор? — Чэнь Байчэнь усмехнулся. — Тот, кто заставил меня потратить больше тысячи за ночь в отеле?

Врач, услышав это, засмеялся:

— Вы спали вместе? Расскажи подробнее!

— Расскажи свою голову, хватит выдумывать, — Гуань Сяо бросил на него взгляд, а потом на Чэнь Байчэня. — Я просто хотел помочь.

— Спасибо за твою помощь.

Гуань Сяо не стал тратить время на разговоры, торопясь домой в душ. Перед уходом он сказал другу:

— Если что, звони.

Подумав, добавил:

— Но я, возможно, не отвечу.

— Хватит быть таким гордым, если беспокоишься, так и скажи.

— Беспокоиться? Он сам себя губит, может, однажды просто исчезнет, и я не хочу брать на себя эту ответственность.

Гуань Сяо ушёл, мчась домой со скоростью семьдесят миль в час. Около дома он сначала отправил машину на мойку и дезинфекцию, а затем бросился в ванную, где снова чуть не содрал с себя кожу.

Но, если подумать, Гуань Сяо считал, что сегодняшний день был полон странностей. Впервые в жизни он сам инициировал контакт с кем-то, кроме своей семьи, и впервые не так уж сопротивлялся тому, чтобы чужой человек сел в его машину.

Я действительно святой.

Гуань Сяо подумал: всё потому, что я слишком добрый, а Чэнь Байчэнь слишком несчастный.

После того как Гуань Сяо ушёл, Чэнь Байчэнь приготовился поспать под капельницей, но врач явно не собирался давать ему такой возможности.

— Брат, ты больше не можешь так жить.

Чэнь Байчэнь поднял на него взгляд.

— Раньше я говорил тебе пройти полное обследование, ты сделал это?

— Ещё не нашёл времени.

— Хватит врать, — врач сделал глоток воды и усмехнулся. — У тебя всегда есть время на выпивку, а на обследование — нет?

Чэнь Байчэнь рассмеялся.

— Ладно, я тебя не переубежу, позже я позвоню Гуань Сяо, чтобы он тебя отвёл.

— Зачем звонить ему?

— О, ты прекрасно понимаешь, — врач, сидя напротив, закинул ногу на ногу и ухмыльнулся. — Я действительно не ожидал, что ты его покорил.

Это явно было недоразумением.

Чэнь Байчэнь объяснил:

— Мы только сегодня познакомились.

— Не ври, ты же потратил больше тысячи за ночь в отеле, ты думаешь, я поверю твоей чепухе?
— сказал врач. — Даже если вы не спали вместе, сегодняшнего достаточно.

— Что ты имеешь в виду?

— Мы с Гуань Сяо дружим с пелёнок, я знаю его как свои пять пальцев. Он мизофоб, прикосновение к нему — как смерть, — сказал врач. — Такой человек сегодня привёл тебя за руку. Ты думаешь, я ничего не понимаю?

Врач дал понять, что он всё понял.

Чэнь Байчэнь подумал: «Ты ничего не понимаешь».

Не желая больше разговаривать, он закрыл глаза, делая вид, что спит. Врач, видя это, убрал своё любопытство и сел играть в телефон.

Вечером Гуань Сяо позвонил другу:

— Как он? Ушёл?

— Давно ушёл, — ответил друг. — Перед уходом я дал ему ещё одну упаковку лекарств, переведи мне деньги.

— Почему я? Почему ты сам не взял с него?

— Ты же богатый, помоги ему с лекарствами, — усмехнулся друг. — Он ведь всё-таки был с тобой.

— ...Что за чушь ты несёшь!

— Правду, — сказал друг. — Но я действительно не ожидал, что ты и Чэнь Байчэнь... Кто из вас был активом? Раньше ты даже не трогал того чистюлю Тан Кэ, а теперь Чэнь Байчэнь тебя приручил?

— Я...

— Эй, не злись, я не говорю, что Чэнь Байчэнь плохой. Он красавчик, и личность у него интересная, просто вы, кажется, не совсем подходите друг другу, — усмехнулся друг. — Я всегда думал, что ты актив.

— Я актив! — взорвался Гуань Сяо. — Чёрт, какое тебе дело?

— Зачем так злиться? Просто поговорили, а ты уже в ярости. Чэнь Байчэнь, видимо, терпеливый, если выдерживает тебя.

— Хватит называть его «братом». — Гуань Сяо спросил:

— Он нормально? Всё в порядке?

— Завтра нужно ещё один укол сделать, — серьёзно сказал друг. — Правда, ты должен найти время и отвести его на обследование. Он пьёт слишком много, и мне это не нравится.

Гуань Сяо нахмурился:

— Вы давно знакомы?

— Ну, он живёт неподалёку, приходит ко мне с мелкими проблемами, — ответил друг. — Раньше у него часто была температура, но из-за постоянного пьянства некоторые лекарства нельзя использовать. Он не слушает, это беспокоит.

Гуань Сяо нахмурился:

— Что за человек?

— Раз уж вы вместе, присматривай за ним. У Чэнь Байчэня слишком сильная зависимость от алкоголя, здоровье уже подорвано.

— Мы не вместе, — возразил Гуань Сяо. — Мы даже не знакомы.

Друг тихо усмехнулся:

— Ладно, говори что хочешь, мне всё равно, сам разбирайся.

Закончив разговор, Гуань Сяо лежал на диване, размышляя о Чэнь Байчэне.

Он не понимал, как тот прожил столько лет, выглядел бездельником, знал только выпивку, а ещё у него был бывший, который промышлял продажей тела.

Гуань Сяо всё больше раздражался, и чем больше раздражался, тем больше хотел держаться подальше от него.

Но, почему-то, он не мог перестать думать о том, что рассказала бабушка: Чэнь Байчэнь в подростковом возрасте проснулся и обнаружил, что родители бросили его, и из семьи из трёх человек остался только он.

Если бы это был Гуань Сяо, он точно бы не остался жить здесь, но Чэнь Байчэнь, видимо, думал иначе, ведь он так и не переехал за все эти годы.

Гуань Сяо положил телефон на лоб, продолжая размышлять о том человеке.

Чэнь Байчэнь действительно красивый, высокий, с длинными ногами, если бы он привёл себя в порядок, мог бы выйти на подиум.

Но проблема в том, что он не старается, выглядит неряшливо, и Гуань Сяо, вспоминая это, чувствовал раздражение.

Вдруг он вспомнил о чём-то, встал и пошёл на балкон.

На балконе стояла корзина для грязного белья, он подошёл и увидел свою одежду, ту, которую Чэнь Байчэнь постирал в машинке и заморозил.

Одежду нельзя было больше носить, Гуань Сяо давно хотел выбросить её, но так и не сделал этого, оставив здесь, не зная зачем.

Он колебался, посмотрел на время, переоделся и вышел из дома.

Чэнь Байчэнь услышал звонок в дверь, когда пил дома, опираясь на стеклянную дверь балкона, наслаждаясь холодным ветром и наблюдая за пролетающим самолётом.

Звонок раздался, и он, держа бутылку, пошёл к двери.

— Кто там?

— Старый Чэнь! Открывай! — Гуань Сяо подумал и добавил:

— Это Энди Лау!

— Энди Лау твою голову! — Чэнь Байчэнь с недовольным лицом открыл дверь. — Зачем пришёл?

Гуань Сяо с улыбкой поднял пакет:

— Ты поел?

И тут он увидел бутылку в руке Чэнь Байчэня.

— ...Ты скоро спьёшься! — Гуань Сяо сделал несколько угрожающих жестов. — Отойди, дай мне войти.

Мизофоб всегда остаётся мизофобом, никогда не забывая о своей природе.

Чэнь Байчэнь мысленно посмеялся над ним, намеренно загородив дверь:

— Не отойду.

<http://bllate.org/book/16763/1563461>